

Цзянь Нань стоял у ворот жилого комплекса, ожидая Лю Аньмина. На самом деле он уже раньше слышал о нём.

Говорили, что этот топовый артист родом из обеспеченной семьи, с безупречной биографией: престижная зарубежная школа, ученик великого мастера, блестящий ум и выдающийся талант.

Сотни красивых слов складывались в образ человека, к которому невозможно было не испытывать восхищения.

Когда Цзянь Нань только подписал контракт с агентом, первой мыслью, что мелькнула в голове, было именно имя этой легенды.

Звонок телефона оборвал поток воспоминаний.

Звон — резкий, неожиданно близкий.

Он взглянул на экран — Лю Аньмин.

Поспешно ответил:

— Алло, Аньмин-гэ, это Цзянь Нань.

Голос на другом конце был мягким, тёплым, будто бархатным:

— Нань-Нань, да? Я уже у ворот твоего комплекса.

Цзянь Нань быстро огляделся по сторонам:

— Ах, я здесь, прямо у входа. Видите меня? На мне белый костюм...

В этот момент перед ним плавно остановился автомобиль — глубокого сапфирового цвета, сверкающий и изящный. Линии корпуса текли, как вода, вся машина дышала богатством и стилем.

Окно медленно опустилось.

На водительском сиденье — мужчина в солнцезащитных очках, в костюме насыщенного вишнёвого цвета с тонкой полоской. Волосы зачёсаны назад, открывая высокий лоб и чёткую линию подбородка. Даже сквозь стекло было ясно: это лицо создано, чтобы его запоминали.

Лю Аньмин снял очки одним лёгким движением. Узкие, чуть приподнятые глаза — как у лисы, как у древних красавцев на старинных свитках.

Он улыбнулся уголками губ:

— Ты — Нань-Нань, верно?

Цзянь Нань всё ещё держал телефон, но поспешно кивнул:

— Да, это я.

— Прекрасно. — Лю Аньмин открыл дверь и вышел.

Сначала показалась длинная, идеально выверенная линия ноги, потом — стройный торс. Он подошёл ближе, протянув ладонь с тонкими, красивыми пальцами:

— Познакомимся? Лю Аньмин. Тот самый, из "мирного процветания".

Цзянь Нань ответил рукопожатием:

— Рад знакомству.

Какая холодная рука...

Почему она такая холодная? — удивился он.

Лю Аньмин слегка наклонился и, не отводя взгляда, вежливо коснулся губами тыльной стороны его ладони. Движение — безупречное, отточенное, как у истинного аристократа.

В его голосе, будто вино, проскользнула мягкая улыбка:

— Чжоу-гэ был прав. В жизни ты ещё очаровательнее, Нань-Нань.

Пальцы Цзянь Наня невольно дрогнули, чуть сжались.

— Спасибо... — пробормотал он, чувствуя, как сердце сбилось с ритма.

— Присаживайся, — предложил Лю Аньмин, отступив на шаг и распахнув заднюю дверь. — Прошу.

Цзянь Нань послушно подошёл и наклонился, чтобы сесть.

В этот момент Лю Аньмин мягко придержал дверь рукой, будто опасался, что тот ударится головой.

Когда Цзянь Нань устроился на сиденье, мужчина снова наклонился — ближе, чем следовало. Его голос звучал почти у самого уха:

— Ремень безопасности вот здесь. Не забудь пристегнуться.

Слишком близко...

Их дыхание переплеталось в воздухе, словно невидимые нити.

Цзянь Нань судорожно кивнул:

— Да... вижу. Спасибо.

Лю Аньмин слегка улыбнулся. В узких глазах блеснуло тепло, смешанное с мягким флиртом.

— Нервничаешь? — тихо спросил он. — Не бойся. Старший брат не торгует мальчиками.

Цзянь Нань слабо улынулся, чуть вздохнув:

— Не смейтесь надо мной, пожалуйста.

Лю Аньмин протянул руку и легко щипнул его за щёку.

— А что поделаешь? Наш Нань-Нань слишком милый.

— ...

Не могу поверить, что ты — тот самый Лю Аньмин.

Ведь в интернете этот человек — сплошное совершенство: холодный, безупречный, сдержанный.

А в жизни... тёплый, шутливый, даже немного озорной.

Контраст просто головокружительный.

Лю Аньмин вернулся на водительское место, и двигатель спорткара мягко заурчал.

— Ел что-нибудь? — спросил он. — Сзади есть вода и немного еды, я подготовил для тебя. Можешь перекусить.

Цзянь Нань обернулся. И правда — на сиденье лежали бутылка чистой воды и аккуратно упакованный сэндвич.

На душе стало чуть теплее.

— Спасибо, Аньмин-гэ. Но я не голоден.

— Хм. — Лю Аньмин лениво крутнул руль одной рукой. — Не зови меня так официально. Просто ге, ладно? Старый Чжан вот зовёт меня «старик Лю», можешь тоже, если хочешь.

Цзянь Нань тут же замахал руками:

— Нет-нет, я так не могу.

Лю Аньмин тихо усмехнулся, глухо, почти грудным голосом:

— Почему? Думаешь, я уже старик? Что, похож на твоего дядю? Я ведь старше тебя всего на год.

Цзянь Нань удивлённо моргнул.

Странно... В его профиле же указано, что на два года.

Хотя, с другой стороны, для звёзд биографии всегда слегка приукрашены.

— Да нет, — поспешно сказал он. — Просто вы мой сэмпай, старший коллега. Я не смею так фамильярничать.

Лю Аньмин, откинувшись на спинку сиденья, вальяжно повёл плечом:

— Если цитировать старика Чжана — раз уж ты пришёл в нашу команду, значит, теперь ты

часть семьи. К чему эти церемонии? Веди себя естественно. А кроме того...

Цзянь Нань вопросительно поднял брови:

— Кроме того — что?

На губах Лю Аньмина появилась та самая опасная улыбка:

— Ты мне очень нравишься.

— ...

Прошу, только не начинай снова...

Цзянь Нань уже понемногу привыкал к его странному темпу и ответил спокойно, почти с невозмутимой вежливостью:

— А мне нравятся ваши работы. Я давно восхищаюсь вами.

— О? — Голос Лю Аньмина стал мягче, с интересом. — И какие же ты видел?

Цзянь Нань немного подумал:

— Из старых — «Тайна у Кленового моста», а из недавних — «Город в Тумане». Обе картины произвели впечатление.

Лю Аньмин усмехнулся:

— Неплохо. Значит, ты действительно постарался, мой Нань-Нань.

Цзянь Нань неловко откашлялся, чуть отвёл взгляд. К такому обращению он ещё не привык.

Наверное, это просто... его стиль общения.

Он выдавил вежливую улыбку:

— Это само собой. Вы и правда очень талантливы. Я с удовольствием смотрю всё, где вы играете.

Лю Аньмин, легко удерживая руль одной рукой, вывернул на внутреннюю кольцевую трассу:

— Раз уж тебе так нравятся мои работы, может, как-нибудь покажу тебе вживую? Небольшое личное представление, так сказать.

— ...

Да я же просто из вежливости сказал!

Цзянь Нань растерянно замотал головой:

— Не нужно, правда, не стоит. Я лучше и дальше буду смотреть ваши фильмы.

Лю Аньмин только усмехнулся — коротко, с каким-то двойным смыслом.

Машина плавно въехала в центр города и вскоре остановилась у места проведения приёма — девятнадцатый этаж гостиницы «Фэнхуа Личжи».

Одна только аренда зала на вечер стоила сотни тысяч — ясно, что хозяин вечера решил щедро блеснуть. Всё должно было быть безупречно, с размахом.

Девятнадцатый этаж.

Свет, блеск, звон бокалов. Толпы людей, пересекающихся взглядами и улыбками.

Одежда — сплошное совершенство, запах духов смешивался с ароматом вина и лёгким шлейфом роскоши.

Воздух буквально звенел от денег.

У перил стоял Ли Чуань — небрежный, ленивый, будто всё происходящее не имело к нему отношения.

К нему подошла женщина — на каблуках, с бокалом шампанского и сладкой, почти нарисованной улыбкой.

— Ли-гэ, — мурлыкнула она. — Может, выпьем вместе?

Ли Чуань даже не взглянул.

— Некогда.

— ...

Улыбка женщины застыла, как трещина в фарфоре.

Сзади послышался приглушённый смешок. Фэн Юань, не удержавшись, подошёл и поднял свой бокал:

— Госпожа, позвольте я выпью первым, за знакомство.

Она неловко улыбнулась, чокнулась с ним, сделала глоток — и, не дождавшись ни слова внимания от Ли Чуаня, почти поспешно удалилась.

На прощание всё же бросила в его сторону взгляд — укоризненный, полный непонимания. Но он, как всегда, остался холоден.

Фэн Юань прикрыл рот, скрывая усмешку:

— Что с тобой? Знаю, ты зол, что твоя встреча сорвалась, но зачем так демонстративно морозить всех подряд? В твоём-то возрасте, между прочим, прогонять судьбу — не лучшая идея. Так и до монастыря недалеко, с лампадой и молитвами.

Ли Чуань, держа бокал за ножку, медленно поднял глаза.

— Если ты замолчишь, ты ведь не задохнёшься, правда?

Фэн Юань хмыкнул:

— Всё отговорки. Просто не вышло встретиться с Нань-Нанем — вот и ворчишь. Сам виноват, с таким характером. Так и будешь один.

— Я ворчу? — В уголках губ Ли Чуаня мелькнула усмешка, сухая и презрительная. — Между мной и Цзянь Нанем ничего нет. Так что не надо придумывать.

В этот момент у входа в зал поднялся лёгкий шум.

Под сверкающими кристаллами люстр, по алой ковровой дорожке входили двое.

Лю Аньмин — в ярко-красном, почти вызывающем костюме, с вежливой, ослепительной улыбкой, махал рукой собравшимся.

Рядом с ним, под руку, шёл Цзянь Нань — в белом костюме, осанка безупречна, взгляд спокоен.

Они выглядели вместе так гармонично, что от них невозможно было отвести глаз — словно пара, созданная самой судьбой.

Фэн Юань оторопел первым:

— Ого... да это же Нань-Нань!

Глаза Ли Чуаня прищурились.

— И Лю Аньмин с ним? Ах да, — Фэн Юань вдруг щёлкнул пальцами. — Они ведь теперь оба у Чжан Сяньчжоу работают. Получается, почти как старший и младший брат по агентству. Неудивительно, что они так близки. Глянь, какие нежности! — хмыкнул он, вглядываясь в их фигуры под светом люстр.

Ли Чуань вскинул голову и залпом допил бокал вина.

Холод, скользнувший по его лицу, был острее самого алкоголя.

Фэн Юань не выдержал и расхохотался:

— Эй, так вот, значит, куда наш Нань-Нань "по делам" отправился. Ну, логично! С бывшим на вечер — не то что с новым возлюбленным... Ой, чёрт!

Пустой бокал, летевший откуда-то сбоку, врезался ему прямо в грудь.

Ли Чуань, с раздражением дёрнув галстук, холодно бросил:

— Чего орёшь?

— Кх-кх. — Фэн Юань поспешно отставил бокал в сторону. — Да так, просто радуюсь. Видишь, как всё к лучшему: Нань-Нань наконец-то снял розовые очки. Ты ведь сам не хотел его тянуть за собой, да? Ну так вот, пошли — спустимся, поздравим парочку.

— ...

Воздух вокруг будто сразу стал плотнее.

Холод — почти ощутимый, вязкий — растёкся от Ли Чуаня, как тень.

Выражение его лица мрачнело быстрее, чем стекло в зимнюю ночь.

Цзянь Нань стоял рядом с Лю Аньмином — прямо, чуть напряжённо.

Толпа, огни, шум — всё казалось слишком ярким.

Лю Аньмин подал ему бокал янтарного напитка.

— Держи, это фруктовое вино. Крепость маленькая, тебе можно.

Цзянь Нань послушно взял, кивнул, вежливо и тихо:

— Спасибо.

Лю Аньмин, похоже, совершенно не мог устоять перед этой скромной мягкостью.

Он легко сжал пальцами его ладонь:

— Пойдём, познакомлю тебя с людьми. Те, кто сегодня здесь, — все не последние персоны. Завести связи полезно.

Цзянь Нань чуть потянул его за рукав.

— Подождите.

Лю Аньмин обернулся, удивлённо вскинув бровь.

— Вот, — Цзянь Нань достал из кармана обёртку и вложил ему в ладонь. — Конфета. От похмелья. Я не знаю, какой у вас уровень, но... вдруг пригодится.

Лю Аньмин усмехнулся, разорвал упаковку, бросил конфету в рот.

Склонил глаза, прищурился, глядя на него — в этих тёплых, узких глазах будто плескалось удовольствие:

— Сладкая.

Цзянь Нань облегчённо улыбнулся и тоже достал свою — такую же, прозрачную, янтарную.

Когда она растаяла на языке, лёгкий вкус апельсина смешался с успокаивающим теплом.

Лю Аньмин снова взял его за руку:

— Всё, не нервничай. Пошли. Покажу, как тут водятся горные духи.

Цзянь Нань кивнул:

— Хорошо.

Вокруг — блеск, музыка, шёпот. Люди перемещались, словно в хореографии из шелка и света.

Но за всем этим — только одно обсуждали: что топовый актёр Лю Аньмин пришёл на приём, ведя под руку молодого артиста, нового подопечного.

Слухи разлетались быстрее, чем пузырьки шампанского.

Кто знал — перешёптывался; кто не знал — строил догадки.

И вдруг — чей-то голос прорезал шум.

— Нань-Нань!

Цзянь Нань обернулся.

В ослепительном свете люстр, у подножия лестницы, стояли двое.

Фэн Юань — всё с той же насмешливой улыбкой.

И рядом с ним — Ли Чуань.

<http://bllate.org/book/12642/1121280>